

Звезда с автографом на носу

Знаменитая американская певица Барбара Мандрелл оказалась не музейным экспонатом, а весьма непосредственной собеседницей

Почитатели и друзья называют ее "Барбара". Для Мэтью, Джемми и Натаниэля она - "мамочка". А американские критики именуют эту женщину "одной из ярчайших звезд в истории кантри-музыки".

Так ли много на земле людей, чьи музеи были открыты еще при жизни? Исключая политиков. Барбара Мандрелл, замечательная американская певица, относится к числу немногих счастливиц. И музей этот работает в легендарном городе Нэшвилл - столице американской национальной песни. Ходишь по залам, заглядываешь в роскошную бежевую спальню, и не верится, что героиня всего этого великолепия - совсем молодая, миниатюрная стройная женщина с типично американским лицом, светлыми волосами и иссиня-голубыми глазами.

Мы разговаривали с ней после концерта, на котором публика неистовствовала, а Барбара пела два часа без перерыва.

- Барбара, а есть ли что-то в этой жизни, что вы себе запрещаете делать?

- Да. Я категорически не позволяю себе исполнять вульгарные, безвкусные песни. Тут уж нет цензора строже меня самой. Потому что петь что-то низкопробное - безнравственно и по отношению к слушателям, особенно юным, и по отношению к самой себе. Так что предпочитаю быть самокритичной.

- Странно, почему вы не пишете песни сами?

- Вы правы, для меня пишут многие поэты и композиторы, но сама я к этому совершенно не расположена. Хотя телесценарий написать могу, и книгу, вместе с писателем Джорджем Весси, написала. Свою автобиографию.

- Может быть, маме троих детей, хорошей дочери и жене просто некогда еще и песни сочинять?

- Как раз моя семья - главная опора в работе. Каждый

может осыпать тебя ничего не значащими комплиментами, а вот точное замечание сделать, покритиковать, но так чтобы не в обиду, а на пользу шло - с этим сложнее. Мой отец - он мой менеджер - говорит мне все, что думает. И мои сестры, которых я всегда приглашаю на свои выступления, тоже прямо говорят, что хорошо, что плохо. Вы знаете, что они тоже певицы. И, бывая у них на концертах, я тоже им помогаю, критикуя.

- Вы знамениты, богаты, видимо, счастливы. А какое качество вашего мужа вызывает у вас особую гордость?

- Проблем хватает в жизни любой женщины: сердечные муки или бытовая неразбериха не оставляет в покое ни одну из женщин, независимо от материального положения. Я пишу об этом в автобиографии. Что же до моего персонального везения, то, когда нужен водопроводчик или электрик, мой муж, на зависть подругам, у которых супруги не такие умельцы, все может построить, наладить, исправить сам. И это при том, что он очень умный и удачливый бизнесмен.

- Страшная автомобильная катастрофа, в которую вы попали, стоила вам многих лет творческой жизни?

- Это долгий разговор. Я очень энергична, во время концерта затрачиваю массу сил, но в охотку, ибо обожаю прожектора, костюмы, всю сценическую суету. Но 11

сентября 1984 года я получила в автокатастрофе серьезнейшую травму головы. Спустя 18 месяцев вернулась к работе, стала петь, а потом, во время выступления в Лас-Вегасе, поняла: делаю все не так, как раньше. Потому что в подсознании что-то осталось. Это как если бы с огромной скоростью я снова и снова мчалась прямо на стену, чтобы опять удариться головой.

Вот тогда-то я решила отметить все свои выступления, вернуться домой и репетировать новое шоу. Лишь 6 лет спустя я смогла себе сказать: я вернулась к себе самой. И благодарю за это Бога.

- Вы бы хотели поехать в Россию?

- Да, и хотела бы своими глазами увидеть ее красоты, снежные поля России. Я слышала русские песни, они мне нравятся, хотя я не могу их спеть. Поскольку не говорю на иностранных языках. Вернее, говорю, но только на двух: на английском с южным акцентом и на английском с северным акцентом. Но, с другой стороны, я гастролировала в 20 странах мира, и всюду меня прекрасно понимали и принимали.

- А что вы считаете прекрасным в вашей личной жизни?

- О, в ней хватает веселых моментов. Большинство из них - дело рук моих детей, которых у меня трое. Да вот хотя бы история с моим старшим сыном, которого зовут Мэт, Мэтью. Ребятишки до тех

пор, пока не пошли в школу, всегда ездили со мной, в гостевом автобусе, где у нас и гримерная, и дом, и офис. Там же - видео и ТВ. Все время, пока они росли, я в минуты отдыха не видела ничего, кроме мультиков, - иначе начинался детский бунт.

Так вот: когда Мэту было 5 лет, он, насмотревшись на маму, разохотился давать автографы. Прямо как обезьянка. И как-то после концерта Фэн протягивает мне мою фотографию, чтобы я ее подписала. Я уже занесла фломастер и вдруг вижу - прямо на моем носу уже красуется крупная подпись: "Мэт".

И так смеялась, что в тот день не смогла дать ни одного автографа.

- Путь к славе, по-вашему, у всех одинаковый? И что нужно, чтобы его одолеть?

- Мой путь к "славе в одночасье" занял двадцать лет. Самое важное - честно сказать себе, есть ли у тебя талант. И не делать в этой оценке скидок. А если он есть, то тогда не надо сдаваться. Пока есть вера в себя, пока она не иссякла, надо заниматься своим делом и не сворачивать со своего пути.

Скажете, банально? Но другой дороги к славе никто пока не проторил.

Интервью взяли

Елена ОВЧАРЕНКО,

Александр СИРОТИН.

Нью-Йорк.